

У Чи Сяо Чжэньжэня еще не было времени ругать "наглеца", когда он увидел, как Великий Старейшина взмахнул рукавами, создавая Замкнутый массив внутри Разрушенного Небесного Дворца. Если они не были на базе культивирования Дашэн Ци, они были здесь в ловушке.

Обычно черствый человек, но он до крайности потакал своему маленькому ученику, и было ясно видно, как сильно он заботился о Фан Синхэе. Чи Сяо Чжэньжэнь повернулся и посмотрел на свою дочь, он не понимал, почему она хотела убить ничем не примечательного ученика Внешней Секты, может быть, смерть Фан Вэнь Гуана также была связана с его дочерью?

За исключением турнира, посвященного десятилетию, Секта Обещания Бессмертия запрещала жестокость между членами секты. Если это было правдой, то его дочь серьезно нарушила правила секты, и Великий Старейшина имел право наказать ее.

Мо Юй стиснула зубы и отказалась говорить.

Чжоу Юньшэн в настоящее время хромал, он мог только все более угрожающе смотреть на нее.

Цзун И сжал ледяные пальцы своего маленького ученика в ладони и успокаивающе потер их, затем холодно сказал: "Поскольку ты отказываешься говорить, я обещаю твою душу", - его голос не затих, прежде чем он атаковал лучом черного света.

"Нет! Я прошу Великого Старейшину быть снисходительным!", - Чи Сяо Чжэньжэнь быстро послал своего Юаньшэня, чтобы заблокировать атаку, после чего его немедленно вырвало тревожным количеством крови.

Это была всего лишь нить духовной силы, но на самом деле она могла легко нанести серьезный урон мастеру Дудзе Ци. Между его силой и силой Великого Старейшины был слишком большой разрыв, намного превосходящий его ожидания. Он боялся, что даже Свободный Бессмертный 9-й Скорби также столкнется с таким исходом!!

Если бы эта духовная сила ограничила и исследовала душу его дочери, база культивирования его дочери будет искалечена на всю ее жизнь. Чи Сяо Чжэньжэнь чувствовал бесконечный затаенный страх, у него не было другого выбора, кроме как подтолкнуть свою дочь на передний план, чтобы она рассказала правду.

Мо Юй была напугана, ее голос дрожал: "Пожалуйста, не заглядывай мне в душу, младшая все скажет. Фан Вэнь Гуан умер давным-давно, но он был убит не моими руками, он стал жертвой интриг нескольких учеников, что выбрали дьявольский путь. Я отомстила за него, но я также тайно забрал его Бутанскую Траву. Я боялась, что Фань Синхай погонится за мной и потребует этого от меня, поэтому у меня возникла идея убить его".

"Я ученик Внешней Секты, почему ты убила меня лично? Ты могла бы просто тайно подставить кого-то другого и все равно добиться успеха", - Чжоу Юньшэн усмехнулся, он не поверил ни единому ее слову.

"Мой характер взорвался, ты приставал ко мне весь день, спрашивая о местонахождении твоего брата, я была очень раздражена. Тогда я подумала о том, чтобы просто убить тебя самой, чтобы как можно быстрее восстановить мир".

Из этих слов нетрудно было услышать презрение Мо Юй к человеческой жизни. Для нее убить Фан Синхэя было все равно что растоптать муравья, ничего особенного.

Сердце Чжоу Юньшэна переполняла чудовищная ненависть, но у него даже не хватило сил

сжать кулак.

Цзун И нежно погладил нахмуренные брови и равнодушно произнес: "Отдай мне свою память, ты можешь уйти после подписания этого контракта на жизнь и смерть".

Мо Юй, очевидно, не ожидала, что уйдет целой, она была вне себя от радости, она сразу же достала камень духа из своей сумки "небо и земля" и зажала его между бровями, вводя свои воспоминания о том, как она видела убийство Фан Вэнь Гуана на Тайной границе.

Она не убивала Фан Вэнь Гуана, наоборот, она отомстила за него, но она убила Фан Синхая не по той причине, по которой сказала, это было от имени кого-то другого. Но она не стала бы впутывать этого человека, у этого человека теперь было неглубокое основание, он абсолютно не мог бы выдержать допроса Великого Старейшины, в отличие от нее самой, у которой был отец, чтобы защитить ее.

Если бы это не было реальным воспоминанием, изображение камня духа было бы очень размытым, Цзун И рассмотрел его, а затем принял, когда увидел, что изображение было очень четким. Наконец, он бросил шелковую бумагу.

Мо Юй взяла его и прочитала, ее сердце напряглось. Великий Старейшина не собирался сегодня улаживать дела с Фан Синхаем. Он назначил встречу на турнире, посвященном десятилетию секты, Фан Синхай примет участие и победит ее, и боль, которую она причинила Фан Синхаю, будет возвращена ей в десять тысяч раз.

Мо Юй еле смогла удержаться от смеха. Все в секте знали о Фан Синхае. Его характер был отвратителен, у него была плохая квалификация, и теперь, когда его корневая кость была разрушена Гвоздями, Поедающими Кости, для него было абсолютно невозможно превзойти ее за десять лет. Если бы она могла, она действительно убила бы его на турнире десятилетия, чтобы сделать этого человека счастливым, но, глядя на лицо Великого Старейшины, когда имела с ним дело, она чувствовала, что ей нужно будет сохранить ему жизнь.

Мо Юй без лишних слов подписала контракт на жизнь и смерть и почтительно вернула его Великому Старейшине, она не обращала внимания на холодный взгляд своего отца, постоянно направленный на нее.

Цзун И вложил шелковую бумагу в руки своего маленького ученика, а затем произнес: "Ученики, которые отправились с тобой на Тайную границу, понесут уголовное наказание, ты одна будешь размышлять о своих действиях в Темном Пике. О том, что ты хладнокровно уничтожила члена секты, будет сообщено всей секте, чтобы все остальные ученики узнали об этом".

"На турнире десятилетия не думай, что мой маленький ученик слишком жесток, скорее, это наказание, которого ты заслуживаешь за свои злые поступки. Что ж, продолжай, с этого момента тебе строго запрещено ступать в Пик Безмолвного Огня". Он слегка взмахнул рукавом, с силой отшвырнув пару отца и дочери из Пика Безмолвного Огня.

"Пф, это "жестокое" наказание на турнире десятилетия еще не известно. В любом случае, контракт на жизнь и смерть уже подписан, давайте подождем и посмотрим!", - пробормотала Мо Юй с мрачным выражением лица.

Чи Сяо Чжэньжэнь отвел ее обратно во дворец Чи Сяо, затем отвесил ей пощечину и рявкнул: "Ты смеешь провоцировать маленького ученика Великого Старейшины, какая большая наглость. Ты смотришь только на нынешнюю низкую квалификацию Фан Синхая. Знай, что

Великий Старейшина может свободно перемещаться по Трем Тысячам Больших Миров, кто знает, какие редкие сокровища он собрал. Это тривиальное дело - вымыть мозг Фан Синхая и изменить его судьбу. Под личным руководством Великого Старейшины у Фан Синхая есть определенное будущее. Кто победит и кто проиграет на турнире десятилетия, не так предсказуемо. Ты будешь тренироваться без остановки, начиная с этого момента!".

Мо Юй схватилась за щеку, ее надменный взгляд медленно сменился паникой. Она склонила голову в знак согласия и направилась в боковую комнату, но ее окликнул Чи Сяо Чжэньжэнь.

"А как насчет этой Бутанской Травы?".

Бутанская трава могла омыть духовные корни, превратить четыре духовных корня в три духовных корня, три духовных корня в два духовных корня, два духовных корня в небесные духовные корни, это был основной ингредиент для лекарственной таблетки земного качества, бутанской таблетки, очень редкой. Даже для Чи Сяо Чжэньжэнь не мог не обратить на это внимания.

"Я... я отдала ее другому", - заикаясь, пробормотала Мо Юй.

"Кому ты его отдала?", - Чи Сяо Чжэньжэнь подвергся перекрестному допросу.

"Я отдала его новой ученице мастера Первого Громового Пика, Сун Юфэй", - Мо Юй не осмеливалась скрывать это, в любом случае, ее отец рано или поздно займется этим вопросом, так что лучше было сказать правду.

В голове Чи Сяо Чжэньжэня промелькнуло, что он уже сомневается в Сун Юфэй. Он вспомнил, что на вступительном экзамене в секту в этом году у этого Сун Юфэя были два духовных корня - молния и огонь. Когда его вызвали, мастер Первого Громового Пика вздохнул с сожалением, сказав, что было бы лучше, если бы у него просто были духовные корни молнии, даже если он еще не был в Чжуцзи Ци, он был уверен, что заработает свое место позже. Два духовных корня молнии и огня также считались первоклассными качествами, но это была разница между небом и землей по сравнению с единичными духовными корнями молнии.

Культиваторы молниеносных духовных корней не боялись молниеносных бедствий, и они обладали огромной магической силой, их надежда на продвижение была в несколько раз выше, чем у обычных культиваторов. У этого Сун Юфэя были ненужные огненные духовные корни, его сердце, безусловно, должно было быть обижено, но смыть это было не так просто. Он был всего лишь учеником Внешней Секты, что он мог сделать с Бутанской Травой? Без необычайно могущественного алхимика, способного усовершенствовать бутанскую пилюлю, держаться за нее было напрасно.

Подумав об этом, Чи Сяо Чжэньжэнь отпустил свою дочь и послал ученика расспросить о положении Сун Юфэя. Ученик вскоре вернулся, чтобы сообщить, что у Сун Юфэя все еще есть два духовных корня - молния и огонь, но он достиг Чжуцзи в 19 лет, любой мог видеть, насколько экстраординарной была его квалификация, так что это заставило мастера Первого Громового Пика взять его в ученики.

"Все еще молния и огонь - два духовных корня?", - Чи Сяо Чжэньжэнь на мгновение задумался, все больше и больше подозревая Сун Юфэя. Какая польза была от Бутанской Травы ученику Внешней Секты, который не изучал путь алхимии? Как он мог не осознавать опасности, связанной с хранением сокровищ, которые он не мог защитить? После того, как он отверг его дочь, он все еще мог получить от нее услугу, было ли у него что-то лучше, чем Бутанская Трава?

Но так вышло, что он получил ее, а затем был легко принят в Первый Громовой Пик, почему это дело показалось ему необычным.

Чи Сяо Чжэньжэнь вызвал обратно ученика, приказав ему тайно следить за Сун Юфэем.

После того, как отец и дочь ушли, Чжоу Юньшэн не мог дождаться, чтобы попросить у Цзун И камень духа.

Цзун И вошел в нить духовной силы и передал память. В густом лесу несколько учеников пути дьявола окружили красивого молодого человека, собираясь убить его. Казалось, против него что-то замыслили, его шаги были несколько нетвердыми, его белая мантия уже пропиталась кровью. Он боролся изо всех сил больше получаса, но в конце концов рухнул, не в силах продолжать. После этого сцена внезапно изменилась, в лесу появились двое молодых людей, также одетых в такие же белые одежды. Они начали обсуждать между собой: "Последователи пути дьявола осмеливаются убивать наших учеников Секты Обещания Бессмертия, мы не можем позволить им сохранить свои жизни!".

Сцена увеличилась, двое использовали волшебное сокровище, чтобы убить учеников пути дьявола одного за другим, затем сцена переместилась на вид сверху на труп Фан Вэнь Гуана. Его глаза смотрели в небо, полные неохоты и воспоминаний, даже на пороге смерти единственным человеком, о котором он думал, был его единственный брат. Изображение увеличилось, похожая на белый нефрит рука сорвала мешочек с небом и землей у него на поясе, мелодичный женский голос хихикнул и сказал: "Он действительно нашел Бутанскую Траву, как повезло!".

Двое мужчин в белых халатах оглянулись, у одного был ледяной темперамент, он сказал: "Людей, которым повезло, не убивают".

Мужчина, который выглядел так, словно у него был теплый и солнечный темперамент, просто молча смотрел на мертвое тело Фан Вэнь Гуана. Его длинные волосы закрывали обзор его профиля, они не могли видеть выражение его лица.

Мужчина издал звук согласия, затем продолжил идти вперед, сцена постепенно расплывалась и, наконец, исчезла.

Это была память Мо Юй, то есть сцены с камнем духа были записаны с ее точки зрения. Их было трое, они прятались в тени и наблюдали за всем процессом убийства Фан Вэнь Гуана, а затем выскочили, чтобы украсть у воров. Это была так называемая месть за его брата? Они осмеливаются нести чушь, переворачивая правильное и неправильное, черное и белое!

Чжоу Юньшэн усмехнулся, попросил Цзун И снова воспроизвести воспоминание, а затем заморозил экран, когда появились двое мужчин в белых одеждах.

Он уже узнал человека с холодным темпераментом, это был второй ученик Чи Сяо Чжэньжэня, Цзоу Имин. Этот человек также был единственным гением духовных корней, но он не был в центре внимания, как Фан Вэнь Гуан. У него был холодный и жесткий темперамент и отстраненный взгляд, обычно, кроме самосовершенствования, у него не было других увлечений. Неудивительно, что он сидел в сторонке как равнодушный сторонний наблюдатель.

Человек с теплым темпераментом был кем-то, с кем Фан Синхай был очень хорошо знаком, он был лучшим выдающимся учеником во Внешней Секте, Сун Юфэй. Один был многообещающим

новичком Внешней Секты, другой был тираном Внешней Секты, у этих двоих была давняя ненависть. Фан Синхай завидовал выдающемуся таланту Сун Юфэя, поэтому он неоднократно провоцировал его и избивал до полусмерти, а затем призвал Фан Вэнь Гуана безжалостно унижить Сун Юфэя, дав ему понять принцип "горы за горами".

Сун Юфэй, казалось, испытывал сильное возбуждение, он стал очень сдержанным, обычно запирался в своей комнате, чтобы заниматься, совершенно не желая выходить.

Чжоу Юньшэн догадался по памяти, что целью трех человек на Тайной границе Ста Трав была также Бутанская Трава. Они, вероятно, последовали за Фан Вэнь Гуаном, чтобы дожидаться возможности завладеть его духовными сокровищами, но они не ожидали, что появится группа учеников дьявольского пути и избавит их от многих неприятностей.

Мо Юй и Цзоу Имин были единственными духовными корнями, для кого предназначалась эта Бутанская Трава, было самоочевидно. Скорее всего, Сун Юфэй была лидером ринга.

"Хорошо, хорошо, хорошо, я обязательно запомню этих троих людей", - угрожающий взгляд Чжоу Юньшэна задержался на Сун Юфэе и лицах других людей, поклявшись заставить их заплатить болезненную цену.

<http://bllate.org/book/14189/1250472>